

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ И НЕОДНОКРАТНОСТЬ
КАК ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

© 2017

О.Ю. Савельева, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: административная преюдиция; неоднократность; преступлений против личности; административное наказание.

Аннотация: Одной из основных тенденций современной российской уголовной политики является расширение института административной преюдиции. Об этом свидетельствует тот факт, что за последние шесть лет в Особую часть Уголовного кодекса РФ были включены качественно новые составы преступлений, установившие ответственность за общественно опасные деяния при наличии административной преюдиции, либо видоизменены отдельные виды преступлений, которые уже нашли отражение в российском уголовном законодательстве. В связи с этим мы можем наблюдать увеличение числа научных публикаций, в которых исследуются различные аспекты института административной преюдиции, в том числе анализируются вопросы, связанные с целесообразностью внедрения данного института в уголовное законодательство. Отдельные авторы рассматривают административную преюдицию как признак возрождения института неоднократности, существовавшего в отечественном уголовном праве до 2003 года. Другие ученые значительное внимание уделяют толкованию конкретных уголовно-правовых норм, содержащих признаки административной преюдиции, поскольку формулируются данные признаки законодателем в ряде составов преступлений по-разному.

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов, связанных с особенностями уголовной ответственности за преступления против личности с признаками административной преюдиции и неоднократности. Основной акцент сделан на анализ содержательных элементов четырех уголовно-правовых норм раздела VII УК РФ. Именно институт преступлений против личности сохранил один состав преступлений (ст. 154 УК РФ), в котором признак неоднократности был сформулирован еще до 2003 года. Здесь же одним из первых (в 2011 году) появился состав преступлений «новой формации», в котором нашли отражение признаки административной преюдиции (ст. 151.1 УК РФ).

Внедрение института административной преюдиции в российское уголовное право, с одной стороны, демонстрирует продвижение концепции гуманизации уголовного законодательства посредством перевода преступных деяний в разряд административных правонарушений (декриминализация деяний).

Так, в ст. 116 УК РФ до 3 июля 2016 г. устанавливалась ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль.

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ [1] в главу 16 раздела VII Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2] была включена новая статья 116. 1, закрепившая ответственность за совершение действий, указанных в диспозиции ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию. Сама же ст. 116 УК РФ, после последних изменений в 2017 году, предусматривает ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль только при наличии двух альтернативных специальных мотивов – хулиганский побуждений либо «экстремистского» мотива [3].

Также Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ [1] за счет указания на административную преюдицию, как условие наступления уголовной ответственности, была видоизменена ст. 157 УК РФ, в которой ранее говорилось о злом уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Учитывая вышеуказанные изменения, лица, которые до 3 июля 2016 года были привлечены к уголовной ответственности или осуждены по ст. 116 и ст. 157 УК РФ, подлежали освобождению от уголовной ответственности или наказания (если вступивших в законную силу приговор суда в отношении осужденного не был исполнен) по данным статьям [4].

Вместе с тем административная преюдиция может выступать способом ужесточения уголовной ответственности (криминализации деяний). Применительно к преступлениям против личности это связано с включением в УК РФ на основании Федерального закона от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ [5], направленного на усиление контроля продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, нормы, установившей ответственность за розничную продажу несовершеннолетним данной продукции (ст. 151.1).

В целом составы преступлений с административной преюдицией в настоящее время содержатся в четырех разделах УК РФ из шести (за исключением разделов, в которых сосредоточены преступления против военной службы, против мира и безопасности человечества).

В научной литературе административная преюдиция трактуется как средство гармонизации положений уголовного и административно-деликтного права, так и более четкого разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений [6, с. 137].

С.А. Маркунцов и О.С. Одоев пишут о том, что административная преюдиция, является по существу средством «трансформации» неоднократно совершенных административных проступков в правонарушение качественно иного типа – преступление [7, с. 28].

Ряд авторов, например, Ю.П. Соловей, видят в административной преюдиции одно из средств одновременного предупреждения как административных деликтов, так и преступлений [8, с. 63].

Е.А. Жарких отождествляет административную преюдицию с термином административно-правовой рецидив, указывая на то, что этот институт объединяет несколько видов рецидива, отличающихся способом описания и последствиями. В одних случаях повторное совершение правонарушения лишь усиливает административное наказание, в других – порождает основание для уголовной ответственности. Следовательно, второй вид административно-правового рецидива правонарушений непосредственно граничит с уголовно-наказуемым деянием и обуславливает трансформацию административной ответственности в уголовную [9, с. 24].

Необходимо отметить, что среди ученых есть противники существования института административной преюдиции в уголовном праве. Так за исключение данного института выступают А.Г. Безверхов [10, с. 48–53], Н.Ф. Кузнецова [11, с. 6], А.Е. Якубов [12, с. 51], Е.В. Овечкина [13, с. 50–53], Г.В. Ямышева [14, с. 71], Д.С. Чикин [15, с. 17]. Они видят в административной преюдиции смешение признаков преступления и административного правонарушения.

Е.К. Антонович и А.Л. Осипов акцентируют внимание на том, что в настоящее время отсутствует офи-

циальное толкование данного института, несмотря на то, что он не является чем-то новым для российского права, поскольку предусматривался и в советском уголовном законодательстве. Законодатель лишь излагает административную преюдицию в диспозициях отдельных статей УК РФ, примечания к которым раскрывают содержание данного элемента состава преступления [16, с. 26]. В этой связи как справедливо пишет А.В. Козлов, для предотвращения ошибки законодателя требуется разработка (и желательно в небольшие сроки) научных основ (уголовной политики и юридической техники) ее использования в российском уголовном законодательстве [17, с. 42].

Отсутствие единой концепции законодателя в части понимания института административной преюдиции проявляется в том, что конструктивные признаки ряда уголовно-правовых норм с административной преюдицией сформулированы по-разному, что вызывает сложности при их толковании и применении на практике.

Так, применительно к ст. 151.1 УК РФ, законодатель указывает на признак неоднократности, то есть розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Аналогично положениям ст. 151.1 УК РФ сформулировано понятие административной преюдиции и в ст. 157 УК РФ.

А вот в ст. 116.1 УК РФ, в отличие от ст. ст. 151.1 и 157 УК РФ, отсутствует признак неоднократности. Кроме того, законодатель не указывает на нанесение побоев в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Соответственно возникает вопрос: Несет ли лицо уголовную ответственность за побои по ст. 116.1 УК РФ в случае, если административное наказание за ранее нанесенные побои была погашена? Из положений ст. 4.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [18] следует, что лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Поэтому при погашении срока административного наказания лицо не может нести уголовную ответственность ни по ст. 116.1 УК РФ, ни по ст. ст. 151.1, 157 УК РФ. В этой связи указание на «период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» в ст. 151.1 и ст. 157 УК РФ лишено какого-либо правового смысла и только отягощает данные нормы.

Необходимо отметить, что среди преступлений против личности есть еще один состав преступления, который предусматривает признак неоднократности. Речь идет о ст. 154 УК РФ, в которой установлена ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Однако в отличие от ст. ст. 151.1 и 157 УК РФ никаких разъяснений относительно понимания признака неоднократности в ст. 154 УК РФ, не содержится, что требует подробного анализа данного вопроса.

Неоднократность является конструктивным элементом ст. 154 УК РФ с периода существования одноименного института, упраздненного Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ [19]. Следовательно, если опираться на положения ст. 16 УК РФ, действовавшей до 8 декабря 2003г., то неоднократность по ст. 154 УК РФ должна подразумевать под собой совершение двух и более преступлений, предусмотренных данной нормой. Но ст. 16 УК РФ и, соответственно, неоднократность как вид множественности преступлений исключены из уголовного законодательства. Как в таком случае трактовать данный признак ст. 154 УК РФ с учетом совре-

менных реалий? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к положениям ч. 2 ст. 180 УК РФ. Здесь говорится о неоднократном незаконном использовании предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», по отношению к ч. 2 ст. 180 УК РФ неоднократным признается совершение два и более раза незаконного использования предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации [20]. Иными словами, Пленум Верховного Суда в очередной раз, проигнорировав положения действующего УК РФ, фактически создал правовую норму, в которой воспроизвел положения института неоднократности. То же самое можно сказать о положениях п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.14 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [21], где содержится рекомендация при квалификации по ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ учитывать судимость за совершение лицом в возрасте до восемнадцати лет аналогичных деяний. Ранее автором данной статьи была высказана позиция, что это противоречит положениям ч. 1 ст. 18 УК РФ [22, с. 88].

Таким образом, если приведенные разъяснения Пленума ВС РФ применить к ст. 154 УК РФ, то неоднократность в данном случае следует трактовать как совершение двух и более раз фактов незаконного усыновления (удочерения) детей, передач их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Но поскольку это противоречит положениям действующего уголовного законодательства, то целесообразно ст. 154 УК РФ откорректировать за счет признака административной преюдиции, поскольку в ст. 5.37 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью. В этом случае неоднократность по ст. 154 УК РФ будет рассматривать как повторное совершение перечисленных в диспозиции данной нормы действий лицом, ранее подвергнутым административному наказанию.

Правда обращает на себя внимание такое упущение законодателя при формулировке ст. 5.37 КоАП РФ как отсутствие отсылки к уголовному законодательству. При том, что в таких составах правонарушений как «Побои» (ст. 6.1.1 КоАП РФ), «Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции» (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ), «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (ст. 5.35.1 КоАП РФ) такая отсылка есть.

Учитывая вышеизложенное и в целях унификации признаков рассмотренных преступлений против личности, необходимо внести следующие изменения и дополнения в УК РФ:

1. Ст. 116.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, если это деяние совершено неоднократно».

Дополнить данную норму примечанием следующего содержания:

«Нанесением побоев или совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115

Уголовного кодекса Российской Федерации, если это деяние совершено неоднократно, признается нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

2. Ст. 154 УК РФ дополнить примечанием следующего содержания:

«Незаконными действиями по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенными неоднократно, признается совершение незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

3. Из примечаний к ст. ст. 151.1 и 157 УК РФ исключить слова «в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию».

Кроме того, необходимо внести следующие изменения в КоАП РФ:

Ст. 5.37 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
3. Федеральный закон от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
4. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года): утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
5. Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
6. Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 136–143.
7. Маркунцов С.А., Одоев О.С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6. С. 28–31.
8. Соловей Ю.П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 56–63.
9. Жарких Е.А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения // Российский следователь. 2016. № 19. С. 23–26.
10. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48–53.
11. Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003. № 1. С. 3–19.
12. Якубов А.Е. Декриминализация и обратная сила уголовного закона // Вестник Московского государственного университета. 1997. № 11. С. 51–56.
13. Овечкина Е.В. Административная преюдиция как средство криминализации и декриминализации в уголовном праве России // Закон и право. 2009. № 5. С. 50–53.
14. Ямашева Г.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69–79.
15. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17–18.
16. Антонович Е.К., Осипов А.Л. Актуальные вопросы применения института административной преюдиции в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2017. № 1. С. 26–34.
17. Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 42–50.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
19. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: ред. от 07.12.2011 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.14 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/.
22. Савельева О.Ю. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в разъяснениях Верховного Суда РФ // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 1. С. 85–90.

**ADMINISTRATIVE PREYUDITION AND NOT MOMENTARINESS
AS SIGNS OF CRIMES AGAINST THE PERSONALITY**

© 2017

O. Yu. Savelyeva, candidate of legal Sciences,
Professor of the Department of Criminal law and process
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: administrative preudition; not momentariness; crimes against the personality; administrative punishment.

Abstract: One of the main tendencies of modern Russian criminal policy is expansion of institute of an administrative preudition. Testifies that fact to it that for the last six years the Special part of the Criminal code of the Russian Federation included qualitatively new structures of crimes which established responsibility for socially dangerous acts in the presence of an administrative preudition or separate types of crimes which already found reflection in the Russian criminal legislation are altered. Due to it we can observe increase in number of scientific publications in which various aspects of institute of an administrative preudition are investigated, including the questions connected with expediency of introduction of this institute in the criminal legislation are analyzed. Certain authors consider an administrative preudition as a sign revival of the institute of not momentariness existing in domestic criminal law till 2003. Other scientists pay considerable attention to interpretation of the concrete criminal precepts of law containing signs of an administrative preudition as these signs by the legislator in a number of structures of crimes differently are formulated.

The present article is devoted to research of the questions connected with features of criminal liability for crimes against the personality with signs of an administrative preudition and not momentariness. The main emphasis is placed on the analysis of substantial elements of four criminal precepts of law of the section VII of the criminal code of Russian Federation. The institute of crimes against the personality kept one structure of crimes (Art. 154 of the criminal code of Russian Federation) in which the sign of not momentariness was formulated till 2003. Here the structure of crimes of "a new formation" in which signs of an administrative preudition (Art. 151.1 of the criminal code of Russian Federation) found reflection appeared one of the first (in 2011).